18+

Джон Браун

ИНДЕЙСКИЕ ВОЙНЫ И ПИОНЕРЫ ТЕХАСА

Том II

Джон Браун
Индейские войны и пионеры Техаса. Том II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65632442
ISBN 9785005393630

Аннотация

Вторая часть книги американского журналиста Джона Брауна, повествующая о военных столкновениях техасцев с индейцами и мексиканцами в период с 1829 по 1873 годы.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА 5
ГЛАВА I. События 1830-х годов 11
ГЛАВА II. Рейд полковника Мура в верховья реки Колорадо 34
ГЛАВА III. События начала 1840-х годов 43
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Индейские войны и пионеры Техаса
Том II
Джон Браун

Анатолий Павлович Смирнов *Переводчик*
© Джон Браун, 2021
© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2021
ISBN 978-5-0053-9363-0 (т. 2)
ISBN 978-5-0053-4582-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Джон Генри Браун (1820—1895) – американский журналист, военный, писатель, политик и историк. Одним из первых опубликовал научные работы по истории Техаса и города Далласа. В 17 лет переехал из штата Миссури в Техас и в 19 лет принял участие в боях белых поселенцев против индейцев, участвовал в нескольких сражениях. В 1846 году получил звание майора и начал газетную деятельность. В 1856 году Браун стал мэром города Галвестон. Во время Гражданской войны служил в армии южан, командуя ротой рейнджеров. С 1885 по 1887 год был мэром Далласа. Написал несколько книг, два тома одной из них я предлагаю вниманию читателей.

Книга исключительно документальна. В ней нет вымышленных героев. Многие персонажи были лично знакомы автору.

Первый том этой книги охватывает период с 1820 по 1840 год; второй том этой книги охватывает период с 1829 по 1873 год, вначале несколько перекрывая период, описываемый в первом томе, но повествуя о совсем других событиях периода 1829—1840 годов. Как и в первом томе, во втором описываются вооруженные конфликты и сражения техасцев с индейцами и мексиканцами.

В книге «Индейские войны и пионеры Техаса» нет благо-

родных индейцев, знакомых нам по книгам Фенимора Купера или по фильмам, снятым в ГДР с участием Гойко Митича. Автор преподносит нам более реалистичных индейцев, со всеми их достоинствами и недостатками. Одни племена демонстрировали отвагу и презрение к смерти, другие, наоборот, предпочитали нападать исподтишка и разбегаться при малейшем сопротивлении, но всегда индейцы проявляли неприемлемую для цивилизованного мира жестокость.

Угоны лошадей, грабежи, похищения людей, массовые набеги индейцев на поселения белых – всего этого в книге достаточно. Книга впервые переведена на русский язык.

***

Перед тем, как перейти непосредственно к тексту, я хотел бы, в качестве рекламы, ознакомить читателей с книгами, которые переведены мной на русский язык за последние несколько лет. До этого их не переводили. Многие из перечисленных ниже книг есть в интернет-магазинах «Ридеро», «Литрес» и «Озон». Если кого-нибудь заинтересует моя работа, буду рад помочь в поисках указанной литературы, также вышлю подробный каталог с аннотациями всех книг. Пишите на почту lmu52@mail.ru

– 7 томов. **«История британского флота»**

«Кругосветное плавание командора Ансона. Охота за испанским „серебряным“ галеоном».

3 тома, 580 страниц, 96 иллюстраций и географических карт. **«Операция „Эмин-паша“» –**

– 2 тома, 361 страница, 175 фотографий и рисунков. **«Под солнцем Африки. Охотничьи и военные приключения»**

– 221 страница, 54 иллюстрации. **«Англо-зулусская война и другие военные конфликты в Южной Африке»**

– 154 страницы, 40 иллюстраций. **«Обзор Кафрской и Зулусской войн 1878—1879 г.г.»**

– 3 тома, 802 страницы, 139 иллюстраций. **«Журнал экспедиции, открывшей исток Нила»**

– в 4-х частях. **«Охота в джунглях Индии и саваннах Африки»**

– 184 страницы, 69 иллюстраций и географических карт. **«Земля пигмеев»**

– 4 тома, 679 страниц, 78 иллюстраций и географических карт. **«Первый европеец на озере Альберт»**

– 2 тома, 270 страниц, 48 иллюстраций и географических карт. **«Проклятье Центральной Африки»**

– 154 страницы, 40 иллюстраций. **«Обзор Кафрской и Зулусской войн 1878—1879 г.г.»**

– 3 тома, 802 страницы, 139 иллюстраций. **«Журнал экспедиции, открывшей исток Нила»**

– в 4-х частях. **«Охота в джунглях Индии и саваннах Африки»**

– 184 страницы, 69 иллюстраций и географических карт. **«Земля пигмеев»**

– 4 тома, 679 страниц, 78 иллюстраций и географических карт. **«Первый европеец на озере Альберт»**

– 2 тома, 270 страниц, 48 иллюстраций и географических карт. **«Проклятье Центральной Африки»**

– 4 тома, 260 фотографий и географических карт. **«6000 миль по рекам дикой Африки»**

– первый том 186 страниц, 27 иллюстраций и географических карт. **«Индейские войны и пионеры Техаса»**

Анатолий Смирнов,

переводчик

Бойд Александер
6000 МИЛЬ ПО РЕКАМ ДИКОЙ АФРИКИ
Том I

БОЙД АЛЕКСАНДЕР
6000 миль по рекам дикой Африки
Том II

БОЙД АЛЕКСАНДЕР
6000 миль по рекам дикой Африки. Том IV

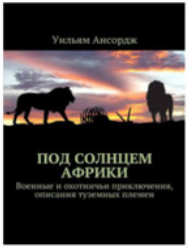
Джон Браун
ИНДЕЙСКИЕ ВОЙНЫ И ПИОНЕРЫ ТЕХАСА
Том I

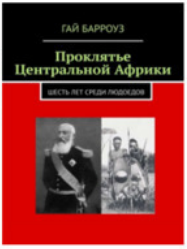
Карл Петерс
ОПЕРАЦИЯ «ЭМИН-ПАША». ТОМ I
Германский конкистадор в Восточной Африке

Карл Петерс
ОПЕРАЦИЯ «ЭМИН-ПАША». ТОМ II
Германский конкистадор в Восточной Африке

Томас Лукас
АНГЛО-ЗУЛУССКАЯ ВОЙНА
и другие военные конфликты в Южной Африке

Генри Парр
Кафрская и Зулусская войны


Уильям Ансордж
ПОД СОЛНЦЕМ АФРИКИ
Военные и охотничьи приключения, описания туземных племен


ГАЙ БАРРОУЗ
Проклятье Центральной Африки
ШЕСТЬ ЛЕТ СРЕДИ ЛЮДОЕДОВ

ГАЙ БАРРОУЗ
Земля пигмеев

РОБЕРТ БАДЕН-ПАУЭЛЛ
Война в Южной Африке
МЕМУАРЫ БРИТАНСКОГО РАЗВЕДЧИКА

Ричард Петерик
Вильям Клоус
ИСТОРИЯ БРИТАНСКОГО ФЛОТА
Том I. Хроника побед и поражений

Ричард Петерик
Уильям Клоус
История британского флота. Том II

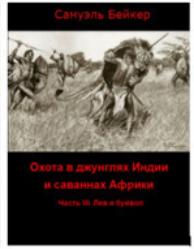
Уильям Клоус
Теодор Рузвельт
История британского флота

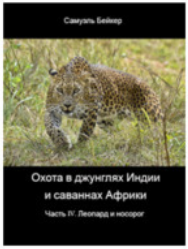
Уильям Клоус
Теодор Рузвельт
История британского флота

УИЛЬЯМ КЛОУЗ
ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ
История британского флота
ТОМ V. ХРОНИКА ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

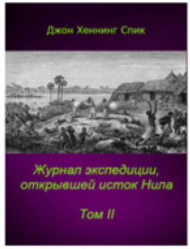
УИЛЬЯМ КЛОУЗ
ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ
История британского флота
ТОМ VI. ХРОНИКА ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

Самуэль Бейкер
Охота в джунглях Индии и саваннах Африки. Часть II. Тигр


Самуэль Бейкер
Охота в джунглях Индии и саваннах Африки
Часть III. Лев и буйвол


Самуэль Бейкер
Охота в джунглях Индии и саваннах Африки
Часть IV. Леопард и носорог

Джон Хеннинг Спик
Журнал экспедиции, открывшей исток Нила
Том I


Джон Хеннинг Спик
Журнал экспедиции, открывшей исток Нила
Том II

Кругосветное плавание командора Ансона
(охота за испанским "серебряным галеоном")

ГЛАВА I. События 1830-х годов

В 1828 году на реку Гваделупе прибыла молодая супружеская пара из окрестностей Браунсвилла, графство Джексон, штат Иллинойс – Джон Мак-Шерри и его жена Сара. Они поселились на западном берегу реки примерно в двухстах ярдах от небольшого ручья.

Их ближайшим соседом был Эндрю Локхарт, живший в десяти милях вверх по реке, один из большой семьи первопроходцев на Гваделупе, носивших эту фамилию. Миссис Мак-Шерри была красивой блондинкой, превосходным типом деревенских девушек того времени, с изящными манерами и чистым сердцем. Мистер Мак-Шерри был честным, трудолюбивым, волевым человеком. В начале 1829 года их первый ребенок, Джон, родился в этой изолированной хижине в одном из самых красивых уголков Юго-Запада.

Позже в том же году, в один несчастливый день около полудня, мистер Мак-Шерри пошел к источнику за питьевой водой. Когда он поднялся на берег с ведром в руке, несколько индейцев с дикими воплями выскочили из кустов, и через мгновение Мак-Шерри, не успевший оказать сопротивление был убит, а затем оскальпирован. Его жена, услышав крик, бросилась к двери и осознала опасность для себя и младенца. Она мгновенно заперла дверь, схватила ружье и решила защищать себя и ребенка.

Дикари осмотрели двор, ходили взад и вперед, но единственный выстрел (не нанесший индейцам никакого ущерба) заставил их бежать.

Наиболее дикие племена, не владеющие огнестрельным оружием, и знающие о нем только по рассказам, весьма преувеличивали опасность дульнозарядных ружей белого человека. О том, что для перезарядки такого оружия после выстрела требуется некоторое время (гораздо большее, чем при посылке серии стрел из лука), они понятия не имели. Поэтому при первом же выстреле, раздавшемся из дома, ожидали еще серию пуль «в свой адрес». Отсюда и поспешное бегство.

Река Гваделупе (голубые стрелки), река Колорадо (белые стрелки), река Бразос (красные стрелки)

Таким образом, миссис Мак-Шерри осталась одна, в десяти милях от ближайшего жилья, не зная дороги к тому или иному обитаемому месту.

Уже поздно вечером Джон Мак-Крэбб, бесстрашный человек, хорошо вооруженный, но совершенно не подозревающий о печальном положении дел, подъехал на лошади к хижине, чтобы попроситься переночевать. Услышав рассказ женщины, он посадил молодую мать и младенца на своего коня и при свете звезд отправился пешком через пустыню к дому Эндрю Локхарта, достигнув его еще до рассвета. Там миссис Мак-Шерри надолго обрела приют и друзей, а несколько лет спустя вышла замуж за Джона Хиббинса, достойного человека, который поселился на восточном берегу

реки Гваделупе, недалеко от того места, где сейчас находится город Бетон, в графстве Де Витт.

Летом 1835 года со своим маленьким сыном Джоном Мак-Шерри и младенцем от мистера Хиббинса она снова навестила своих родственников в Иллинойсе. Зимой 1835—1836 годов в сопровождении своего брата Джорджа Крита она вернулась в Техас через Новый Орлеан, и в начале февраля 1836 года мистер Хиббинс встретил их на телеге у реки Бразос, откуда они направились домой.

Они пересекли реку Колорадо у Сезона и выехали на древнюю дорогу Ла-Баия в верховьях Навидада.

В один из дней они собирались остановиться на ночь у ручья Роки-Крик, за пятнадцать или шестнадцать миль от своего дома, когда на них внезапно напали тринадцать индейских воинов. Хиббинс и Крит были мгновенно убиты, а миссис Хиббинс и двое ее детей были захвачены в плен.

Разбойники неторопливо продвигались через лесную местность между реками Гваделупе и Колорадо, по ночам надежно связывая веревками миссис Хиббинс. Примерно на второй день пути на одной из стоянок младший ребенок заплакал от боли; тогда один из индейцев схватил его за ноги и ударил головой о дерево, и все это в присутствии беспомощной матери.

В течение двух или трех дней миссис Хиббинс отчетливо слышала выстрелы орудий при осаде Аламо, по крайней мере, в шестидесяти милях к западу. Тогда она не понимала,

что это были отголоски известного сражения.*

** Оборона Аламо (23 февраля – 6 марта 1836 года) – самое известное сражение в ходе войны между Мексикой и Техасом (который до 1836 года входил в состав Мексики). Итогом войны стало образование независимой республики Техас.*

После того, как войско техасских поселенцев и добровольцев, прибывших из Соединенных штатов изгнали мексиканские войска из Техаса, президент Мексики Антонио Лопес де Санта-Анна организовал вторжение с целью вернуть контроль над утраченной территорией. 23 февраля мексиканские войска подошли к Сан-Антонио и осадили техасский гарнизон в миссии Аламо.

Гарнизон (от 180 до 260 человек) отразил две атаки мексиканцев (1800 солдат), но не смог отбить третью. Большая часть техасцев отступила к двухэтажной каменной часовне. Несколько групп пытались спастись бегством, но были истреблены за стенами укреплений мексиканской кавалерией.

Мексиканские солдаты брали штурмом одно помещение здания за другим. Семь техасцев сдались в плен, но были тут же казнены по приказу Санта-Анны. Количество убитых техасцев оценивалось от 180 до 255 человек (выжили только двое – чернокожий раб и мексиканец-дезертир, сумевший убедить солдат, что являлся военнопленным). Потери мексиканцев оценивались от 400 до 600 убитыми и ра-

неными.

Новость о трагедии в Аламо побудила многих техасских колонистов присоединиться к армии генерала Сэма Хьюстона (командующего техасским ополчением). 21 апреля техасская армия атаковала войско Санта-Анны у Сан-Хасинто. Мексиканцам нанесли сокрушительное поражение, сам президент был захвачен в плен и отдал приказ о выводе мексиканских войск из Техаса. В результате этой победы была образована независимая от Мексики Техасская республика. Об этом событии в 1987 году был снят фильм «Аламо. Тринадцать дней славы» с Алеком Болдуином в главной роли (примечание переводчика, далее – А.С.)

Мексиканская регулярная кавалерия. Картина художника Фредерика Ремингтона (1861—1909)

Похитители миссис Хиббинс пересекли реку Колорадо в устье ручья Шоул, теперь в этом месте находится город Остин. Они прошли три или четыре мили и расположились лагерем на южном краю кедровой рощи, где сильный штормовой ветер с дождями заставил их остановиться на три дня. На третью ночь индейцы до позднего вечера пировали, а затем крепко заснули. Миссис Хиббинс решила бежать. Она осторожно освободилась от веревок на запястьях и лодыжках и, перешагнув через тела своих бессознательных стражников, ускользнула, не осмелившись даже поцеловать своего единственного оставшегося ребенка, которому тогда было чуть больше шести лет.

Остин

Дневной свет застал ее всего не более чем на милю или две от стоянки дикарей, и она спряталась в зарослях, откуда вскоре услышала, что индейцы преследуют ее. Дикари заставили маленького мальчика громко кричать: «Мама! Мама!» Но она знала, что ее единственная надежда для себя и ребенка – это побег, и хранила молчание. Спустя некоторое время индейцы исчезли.

Миссис Хиббинс прошла вдоль лесного ручья к реке Колорадо. Внезапно крик петуха вызвал трепет в ее агонизирующем сердце. Приветственный звук вскоре повторился несколько раз, и она поспешила туда, зная, что местные дикари не держали кур, и петух мог принадлежать только белым людям. Через три сотни ярдов она добралась до двух хижин на берегу Колорадо. Одна из них принадлежала Джейкобу Харреллу, другая – Рубену Хорнсби. Женщина предстала перед ними истерзанная шипами и колючками, покрытая синяками после истязаний со стороны дикарей.

По счастливой случайности восемнадцать рейнджеров под командованием капитана Джона Тумлинсона, прибыли за два дня до этого и расположились в хижине Хорнсби. Этому доблестному офицеру миссис Хиббинс была лично известна, и ему она рассказала свою печальную историю.

Тумлинсон немного знал эту страну и надеялся, что сможет найти индейцев. Он со своими людьми ехал почти всю ночь, остановившись незадолго до рассвета, чтобы дать от-

дых лошадям и возобновить марш на восходе солнца. Около 9 часов утра он наткнулся на индейцев, разбивших лагерь, но готовившихся продолжить путь. То, что последовало за этим, я имею честь изложить, процитировав рассказ капитана Тумлинсона, написанный им специально для меня сорок лет назад, а именно:

«Индейцы обнаружили нас так же, как и мы их, но они не успели собрать своих пасущихся неподалеку лошадей, поэтому побежали пешком в сторону поросших лесом холмов. Я отправил лейтенанта Джозефа Роджерса с восемью людьми преследовать дикарей, а с остальными поскакал в обход, чтобы отрезать им путь к отступлению. Индейцы увидели, что тропа за ними и перед ними заблокирована нами, поэтому бросились к ближайшим зарослям на обочине. Я приказал лейтенанту Роджерсу атаковать, а сам направил лошадь на индейца, целившегося в меня из ружья, надеясь, что этот дикарь отнюдь не лучший стрелок, чем те, которых я видел среди них раньше. Тем более, что ему было сложно поразить меня, скачущего галопом на лошади. Подскакав к противнику, я намеревался выстрелить в него наверняка, но индеец опередил меня – пуля попала в шею моей лошади, убив ее наповал. Я оказался на земле, но сумел прицелиться и выстрелил. Индеец подпрыгнул и упал замертво в тридцати футах от меня. За мной подскакали остальные рейнджеры и также вступили в бой.

Двенадцать индейцев, вооруженных луками и ружьями,

пытались отстреливаясь отступить к зарослям. Некоторые из них упали под нашими выстрелами, но также двое из моих людей были ранены. Когда, наконец, дикари проникли в чащу, которая была настолько густой, что было бы безумием пытаться преследовать их, мы были вынуждены остановиться.

Я послал Роджерса отыскать ребенка, а также захватить лошадей и мулов индейцев; в то же время я продолжал наблюдать за зарослями, чтобы не подвергнуться внезапной ответной атаке. Лейтенант нашел ребенка в индейском лагере, привязанного к спине мула, при этом животное, испуганное выстрелами, не подпускало к себе людей, поэтому чтобы забрать ребенка мула пришлось застрелить. Роджерсу также удалось завладеть всеми лошадьми индейцев, а также теми, которых они украли ранее у белых поселенцев. Мои люди тут же выбрали лучшую лошадь из трофейных, которую подарили мне взамен убитой.

Мы еще некоторое время наблюдали за индейцами. Часть людей под командованием Роджерса, вместе с ребенком, а также раненые двинулись к хижинам на реке Колорадо.

Ранеными были Элайджа Инграм (ранен пулей в руку у предплечья), а также Хью Чайлдерс (ранен в ногу). Из индейцев погибли четверо.

Той ночью мы приехали к хижине мистера Харрелла, где нашли миссис Хиббинс, мать ребенка. Лейтенант Роджерс передал мальчика матери, и сцена, которая последовала,

растрогала всех присутствующих. Многие прослезились».

Лейтенант Джозеф Роджерс несколько лет спустя был убит в бою с индейцами.

Мать и ребенок, лишившиеся мужа и отца, оказались в семьях Харрелла и Хорнсби, поселенцев на тогда еще неохраняемой границе. Эти великодушные первые поселенцы на диких рубежах стали авангардом развивающейся цивилизации Техаса. Однако, известие о падении Аламо стало для них призывом собрать вещи и поспешить на восток, как это уже делали их сограждане в нижнем течении реки Колорадо.

Индейский вождь. Картина художника Анри Фарни (1847—1916)

Эти две семьи в своем бегстве от наступающих мексиканцев, взяли с собой миссис Хиббинс и ее ребенка. Однако через несколько недель курьеры разнесли славную весть о победе у Сан-Хасинто; и беженцы, достигшие к тому времени восточной окрестности реки Тринити, возобновили свой «утомительный марш», но на этот раз в обратном направлении – по своим домам.

В округе Вашингтон миссис Хиббинс остановилась под гостеприимной крышей сочувствующего ей пионера. Там же она встретила мистера Клэйборна Стиннета, за которого вышла замуж после двенадцати месяцев вдовства.

Весной 1837 года они вернулись в ее бывший дом на реке Гваделупе. Поздней осенью мистер Стиннет отправился

в Линнвилл на берегу залива, чтобы купить необходимые припасы. Загрузив на дополнительную лошадь сахар, кофе и т. д. и, имея семьсот долларов наличными, он отправился домой. Но вместо того, чтобы идти по дороге к городу Виктория, он направился более прямым путем через прерии. Однажды ночью он находился около реки Аренос, примерно в двадцати милях к северо-востоку от Виктории, где обнаружил костер в лесной роще и, предположив, что это лагерь охотников, пошел к нему. Это оказалось стоянкой двух беглых негров, ищущих дорогу в Мексику.

Они убили мистера Стиннета, забрали его лошадей, провизию и деньги, а затем без приключений добрались до Мексики. Судьба убитого оставалась загадкой. Никаких следов его не находили в течение пяти лет, пока осенью 1842 года один из этих негров не раскрыл все факты американскому заключенному в Мексике (покойному полковнику Эндрю Нилу). Он также описал местность, где останки мистера Стиннета нашли и предали земле.

Таким образом, эта почтенная дама потеряла своего третьего мужа и снова осталась одна, без родственных связей во всей стране, за исключением своего ребенка. И все же она была все еще молода, привлекательна и чиста сердцем, так что два года спустя ее покорил и уговорил выйти замуж мистер Филип Ховард.

В июне 1840 года, вскоре после свадьбы, они неразумно покинули свой дом на Гваделупе и перебрались в старую

миссию Сан-Хуан, находящуюся в восьми милях от Сан-Антонио. Это был путь в сто миль по пустыне, которую часто пересекали враждебные дикари. Переселенцев сопровождали семеро молодых людей из окрестностей, в том числе Берд Локхарт-младший (из известной семьи пионеров), молодой Мак-Гэри, два брата по фамилии Пауэрс (один из которых был мальчиком тринадцати лет) и трое других, имена которых остались неизвестными.

По прибытии в миссию в первой половине дня они стреножили лошадей, и маленький Джон Мак-Шерри (сын миссис Ховард, возвращенный из плена индейцев в 1836 году и в это время бывший уже на одиннадцатом году жизни) был оставлен верхом на пони, чтобы наблюдать за пасущимися животными. Через полчаса группа индейцев внезапно напала на беспечных путников, захватила маленького Джона и несколько лошадей, и ускакала, что стало ярким напоминанием матери о том, что ее чаша скорби еще не наполнилась.

Через два дня семеро молодых людей отправились домой. Около полудня следующего дня прошел сильный ливень, промочив их до нитки. Вскоре засияло солнце, и все семеро решили высушить и почистить ружья. Совершенно неосмотрительно они одновременно произвели залп, не оставив ни одного заряженного ствола. Этот залп привлек внимание семидесяти враждебных команчей, которые иначе не обнаружили бы их.

Через несколько минут дикари появились и прокричали, что они – это дружелюбные индейцы-тонкауа. Уловка удалась, и им разрешили приблизиться и окружить беспомощных молодых людей. Шесть из них были мгновенно убиты, с них сняты скальпы, а их лошади и имущество вместе с юным Пауэрсом были похищены. На вторую ночь после этого, проезжая через кедровую рощу у подножия гор Чиболо, Пауэрс тихо соскользнул с лошади и убежал. Через три или четыре дня он достиг поселений на верхней Гваделупе и сообщил об этих ужасных фактах.

Снова получив таким образом предостережение, мистер и миссис Ховард двинулись вниз по реке Сан-Антонио и обосновались в южной части округа Голиад, будучи уверенными, что ни один враждебный дикарь никогда не посетит это уединенное место.

Сан-Антонио

Но они ошиблись. Ранней весной 1842 года индейцы совершили ночной набег на окрестности, украли несколько лошадей, убили двух их соседей, мистера и миссис Гиллеланд, и увезли их маленького сына и дочь. Но отряд добровольцев, среди которых был покойный майор Альфред Турмонд из Аранзаса (область на берегу Мексиканского залива в 250 км к юго-западу от Хьюстона) и покойный полковник Эндрю Нил из Остина, перебил индейцев и освободил детей. Мальчик сейчас – это мистер Уильям Гиллеланд, а маленькая девочка сейчас – вдова покойного преподобного Орсе-

нета Фишера, выдающегося методистского проповедника.

Получив это (уже шестое предупреждение) мистер и миссис Ховард сразу же перебрались в нынешние окрестности Халлетсвилля, в округе Лавака, и с тех пор в ее жизни уже не повторились ужасы, которые преследовали ее стопам в течение предыдущих тринадцати лет. В 1848 году мистер Ховард был назначен судьей округа Лавака, а через несколько лет он с женой обосновался в округе Боск.

***

В 1830-е годы города Гонзалес на реке Гваделупе и Бастроп на реке Колорадо, а также поселения в верховьях реки Бразос были чаще других мест подвержены нападениям индейцев.

В течение десяти лет эти селения подвергались набегам дикарей, имели место бесчисленные вооруженные столкновения, а также бесплодные преследования этих всегда активных и хитрых врагов.

Были описаны некоторые из этих кровавых инцидентов; но многие события, так и остались неизвестными для истории. Однако сохранилось достаточно записанных воспоминаний участников, чтобы по достоинству оценить ореол храбрости и чести этих пионеров Техаса.

Здесь я в некоторой степени воспользуюсь воспоминаниями мистера Джона Дженкинса и кратко резюмирую некоторые из инцидентов, которые до сих пор не стали известны широкому кругу жителей Техаса.

Из-за ложной тревоги о мексиканском вторжении в 1837 году, как и в 1836 году, жители Бастропа бежали из своих домов за реку Бразос, но тревога прошла, и вскоре они вернулись.

Рядом с тем местом, где сейчас находится Остин, в 1837 году лейтенант Ренн из роты Коулмана застал врасплох группу индейских воинов, убил нескольких и захватил всех их лошадей.

Той же осенью индейцы напали на дом мистера Готье к востоку от Бастропа, убили его, жену и двух сыновей, а также похитили миссис Кроуфорд, его вдовствующую дочь, одного из его младших сыновей, а также маленьких сына и дочь миссис Кроуфорд.

Гонзалес (белая стрелка), Бастроп (красная стрелка), река Бразос (голубые стрелки)

Об этой трагедии несколько дней спустя стало известно полковнику Берлесону, когда уже было поздно преследовать убийц. Миссис Кроуфорд и дети после нескольких лет плена были выкуплены мистером Сполдингом, торговцем, который женился на вдове и вернул их всех в Бастроп.

Незадолго до этого группа индейцев ограбила дом под Бастропом. Берлесон с небольшой группой ополченцев загнал их в кедровые заросли за городом на ручье Пайни, и послал за поддержкой. Пока техасцы ожидали подкрепление, индейцы выскользнули и отступили на восток, к истокам реки Сак. Получив подкрепление, отряд Берлесона поскакал по их сле-

ду, догнал ближе к вечеру и после продолжительной погони загнал дикарей в овраг, из которого индейцы выбрались без потерь, но без лошадей, и вскоре добрались до своего стойбища, но только затем, чтобы большинство из них умерло. Эти индейцы прерий, попав в лес (незнакомую для них природную зону) наелись либо каких-то ягод или грибов, и почти все отравились с летальным исходом. Миссис Кроуфорд в то время все еще была пленницей в том лагере и подтвердила эти факты.

Команчи. Картина художника Чарльза Рассела (1864—1926)

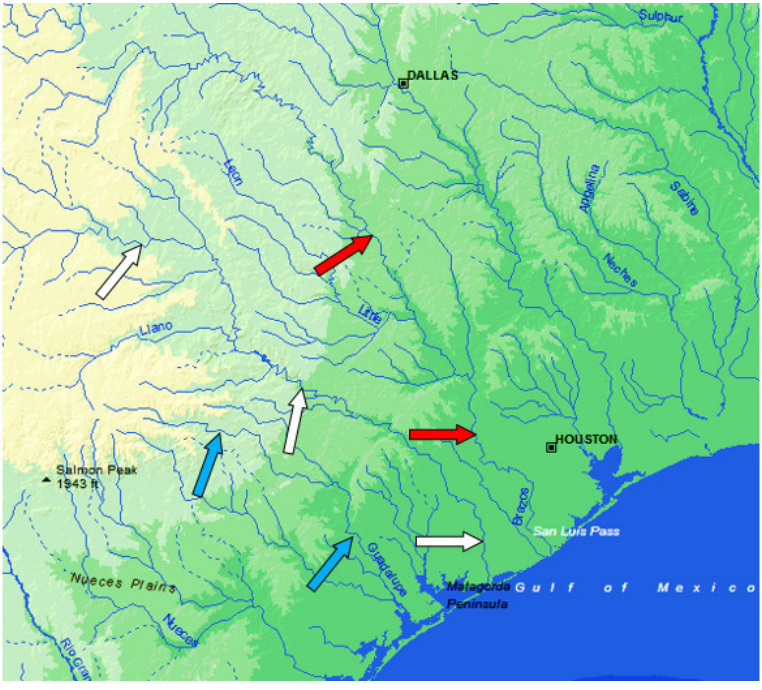
Следующий налет был произведен при дневном свете. Группа команчей показалась в окрестностях города и угнала пятнадцать лошадей. За ними устремились в погоню несколько горожан, которые догнали индейцев в восьми милях от селения.

Завязалась потасовка – индейцы бросили своих и украденных лошадей и нашли убежище в зарослях. Никто не был убит ни с одной стороны, но техасцы вернулись со своими и индейскими лошадьми.

В начале 1838 года индейцы вошли в город ночью, убили двух жителей и скрылись.

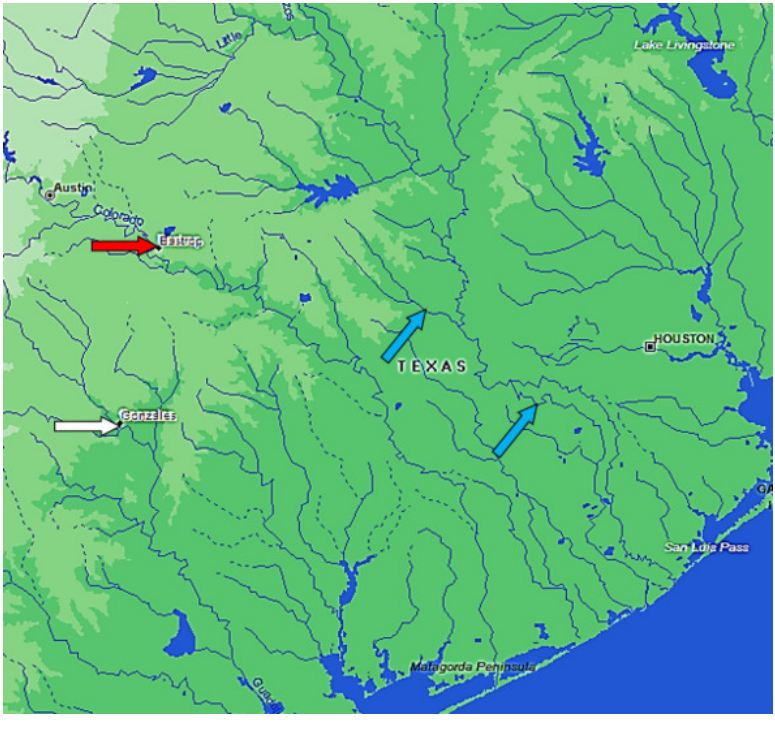
Вскоре после этого, примерно в трех милях к востоку от города, господа Робинсон и Доллар занимались распилом бревен на доски. На них напали пятнадцать индейцев. Робинсон был убит, когда садился на лошадь, а Доллара пре-

следовали и настигли на высоком берегу реки Колорадо; но, оставив лошадь, он спрыгнул в воду, переплыл реку и вернулся в город. После этого события Доллар решил покинуть Техас и перебраться в более спокойное место.


Sulphur
DALLAS
Leon
Llano
Little
Angelina
Sabine
Neches
HOUSTON
Salmon Peak
1943 ft
Brazos
San Luis Pass
Guadalupe
Nueces Plains
Nueces
Matagorda
Peninsula
Gulf of Mexico

Sulphur
DALLAS
Angelina
Little
Austin
Trinity
HOUSTON
Red
Vermilion
Brazos
Colorado
Gulf of Mexico
Rio Grande
San Juan
ITERREY

Canadian
Oklahoma City
Mulberry Mountain
2129 ft
Memphis
Little Rock
Lubbock
Abilene
Fort Worth
DALLAS
Shreveport
Jackson
Baton Rouge
Austin
Beaumont
NEW ORLEANS
HOUSTON
Red
SAN ANTONIO
Colorado
Brazos
Sabinas
Laredo
Monclova
Gulf of Mexico
MONTERREY
Matamoros
Ciudad Victoria


Lake Livingstone
Austin
Colorado
Bastrop
HOUSTON
TEXAS
Gonzales
San Luis Pass
Matagorda Peninsula

C.M. Russell
1913

ГЛАВА II. Рейд полковника Мура в верховья реки Колорадо

После поражения полковника Мура на Сан-Сабе в январе 1839 года (см. Главу XXI Первого тома) последовали сражения с чероки в июле и декабре, а также множество столкновений или бедствий меньшего масштаба в течение того же года, включая резню группы Вебстеров, состоящей из четырнадцати мужчин, одного подростка и ребенка, захват миссис Вебстер, двух ее других детей и негритянки на ручье Бруши, на территории нынешнего округа Уильямсон.

В марте 1840 года произошел бой в Доме Совета в Сан-Антонио, а в августе – великий индейский набег на побережье, ограбление и сожжение деревни Линнвилл,* в двух милях выше нынешней Лаваки, и окончательное поражение и рассеяние индейцев в решающем бою при Плам-Крик ** 12 марта 1840 года.

** Бой в Доме Совета Техаса (см. главу XXII Первого тома) привел к серьезным проблемам для Техасской Республики. Вождь команчей Горб Бизона расценивал это событие, как коварство белых и намеревался использовать его для объединения команчей и массированного набега на территории Техаса. Он энергично агитировал индейцев отомстить за погром и в 1840 году собрал для рейда от 400 до 600 кон-*

ных воинов. Этот отряд, по обычаю индейцев, в походе сопровождали женщины и дети (в качестве обслуживающего персонала). Таким образом, в набеге участвовала толпа общей численностью в тысячу человек. Команчи шли от границ западного Техаса, уничтожая все на своем пути.

Первым делом воинственная толпа атаковала город Викторию. Техасские рейнджеры обнаружили следы толпы индейцев, двигавшихся из западной части Техаса, но не успели предупредить жителей города. Нападение стало неожиданным, в первые же минуты сотни всадников ворвались на улицы города и убили несколько десятков человек. Оставшиеся жители Виктории спрятались в домах и открыли огонь по индейцам, разъезжавшим с воплями и визгами по улицам. Быстро оценив, что стрельба техасцев была эффективной, дикари отступили.

Далее индейцы направились грабить прибрежные селения, где не ожидали получить серьезный отпор.

7 августа 1840 года индейцы окружили небольшой город Линнвилл на побережье Мексиканского залива, а затем ворвались на улицы и начали грабить. Команчам удалось убить трех белых мужчин и взять в плен двух женщин. Местные жители знали, что для индейцев прерий вода – это непреодолимая преграда, поэтому почти все население успело погрузиться на лодки и небольшую шхуну в порту, а затем отплыть, наблюдая за бесчинствами издали.

В течение целого дня команчи грабили и жгли дома, наря-

жались в украденные костюмы и бесцельно перебили большое количество скота. Стоимость товаров порту и серебряных монет в банке Линвилла оценивалась в 300 000 $. Погрузив награбленное на вьючных мулов, индейцы 8 августа 1840 года отправились в обратный путь. Рейнджеры преследовали грабителей, но не решились атаковать их по причине своей малочисленности. Город Линнвилл так и не оправился от индейского налета, большинство его жителей перебрались в Порт-Лавака – новое поселение, основанное на берегу залива в трех с половиной милях к юго-западу Линнвилла. – А.С.

Линвилл и Виктория на карте 1841 года (с сайта Wikimedia.commons)

** *Узнав о нападении на Линвилл, на перехват грабителей отправились добровольцы из Гонзалеса. К ним присоединились все рейнджеры из Восточного и Центрального Техаса. Команчи, отягощенные добычей (ткани, зеркала, оружие, алкоголь и даже мебель) двигались очень медленно. Техасцы настигли их 12 августа 1840 года у небольшой реки Плам-Крик. Началась «неспешная погоня» – команчи не хотели расставаться с награбленным, а белые стрельбой издали стремились истребить, как можно больше индейцев, чтобы заставить их бежать, бросив добычу. Техасцы позже утверждали, что убили около 80 команчей, однако на земле было обнаружено только 12 тел. Заявление техасцев, возможно, соответствует действительности, так как коман-*

чи всегда старались унести тела погибших. В этой погоне алчность сыграла на руку обоим сторонам – команчи, отягощенные добычей, позволили догнать себя, но техасцы, увидев брошенные индейцами «материальные блага», прекратили преследование и занялись делением добычи. Таким образом, индейцы (с частью награбленного) спокойно вернулись к своим вигвамам. Эта часть награбленного составила около 3000 лошадей и мулов, плюс товары и серебро на сумму около 100 000 $. – А.С.

После этого индейского рейда полковник Джон Мур из Фейета разослал циркуляры с призывом к добровольцам снова проникнуть в страну дикарей в верховьях Колорадо, чтобы показать, что белые были полны решимости либо заставить их воздерживаться от грабежей, убийств и захвата в плен белых, либо стать объектами истребления. Последовал быстрый ответ, и 1-го октября экспедиция покинула Остин, сразу же войдя на пустынную индейскую территорию. Командовал отрядом опять же полковник Мур. Всего было собрано девяносто человек.

Полковник Мур также имел с собой отряд из двенадцати индейцев липанов под командованием «полковника» Кастро, их главного вождя, со знаменитым молодым вождем Флакко в качестве его «лейтенанта».

Отряд проследовал по долине реки Колорадо, не встречая врага, пока не достиг места, которое теперь находится в районе Колорадо-Сити. Разведчики-липаны постоянно находи-

лись далеко впереди и были начеку. Вскоре они увидели лагерь краснокожих разбойников

Группа команчей. Фотография середины XIX века

Поспешно вернувшись, липаны сообщили об обнаружении лагеря команчей в пятнадцати или двадцати милях, на восточном берегу реки Колорадо, в ее небольшой подковообразной излучине с высоким и крутым обрывом на противоположном берегу.

Полковник Мур проехал ночью примерно на милю или две от лагеря, а затем остановился. Была ясная, холодная октябрьская ночь, и земля на высоте двух тысяч футов над уровнем моря была белой от инея. Мужчины дрожали от холода, а ничего не подозревающие дикари спали в тепле под бизоньими шкурами в своих покрытых кожей вигвамах. Тем временем Мур направил лейтенанта Оуэна с тридцатью людьми пересечь реку ниже по течению, подняться и на рассвете занять утес. Этот план был успешно осуществлен, и все ждали рассвета, чтобы продолжить движение.

Полковник шепотом дал команду «по коням». Медленно и осторожно техасцы продвигались до тех пор, пока в пределах трехсот ярдов от индейского лагеря дежурный воин не услышал топот копыт приближающегося отряда. Его пронзительный крик поднял тревогу, и каждый воин и многие женщины мгновенно изготовились к бою, натянув тетивы своих луков.

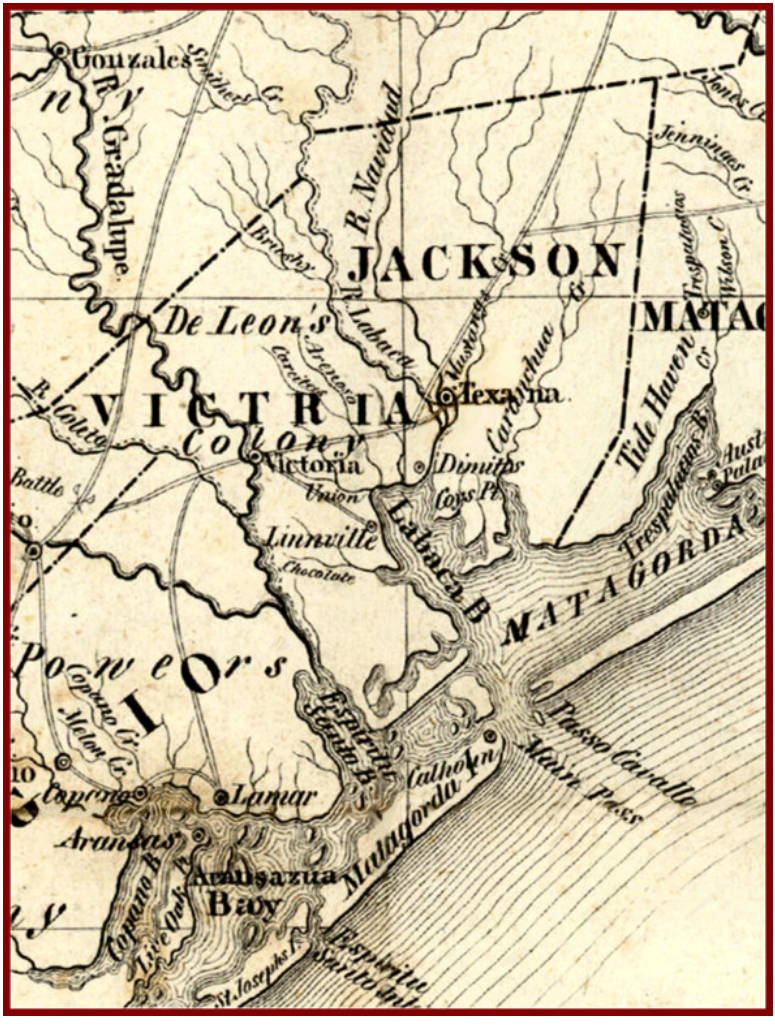
Добровольцы бросились на индейцев. Ружья, дробовики

и пистолеты белых людей оказались гораздо эффективней луков, тем более, что застигнутые врасплох индейцы стреляли слишком поспешно, практически не прицеливаясь. Предвидя свое скорое поражение, многие краснокожие переплыли узкую реку и попытались спастись, взобравшись на утес. Некоторые были застрелены людьми Мура во время подъема на крутой берег. Каждый, кто поднимался на вершину обрыва, сталкивался с людьми лейтенанта Оуэна и погибал. Только двоим индейским воинам удалось спастись, вскочив на лошадей. Все остальные были перебиты, за исключением нескольких стариков и двух молодых людей, которые сдались.

Многие из индейских женщин какое-то время сражались так же отчаянно, как и мужчины, и некоторые из них были убиты, хотя техасцы старались избежать этого. Во время атаки мул одного из добровольцев (Исаака Митчелла) бросился в гущу индейцев, а затем остановился и отказался двинуться с места. Индейская женщина схватила большую деревянную дубину и ударом по голове сбила техасца на землю; но он вскочил на ноги. Когда его товарищи, увидев, как скво бросается на него с ножом в руке, закричали: «Убей ее, Митчелл!», он ответил: «О нет, ребята, я не могу убить женщину!». Однако, он сбил ее с ног и вырвал оружие у из рук.

Сто тридцать индейцев остались лежать мертвыми на поле. Были взяты в плен тридцать четыре скво и несколько детей. Кроме того, добычей стали несколько сотен лошадей,

не считая лагерного снаряжения, в том числе товаров, украденных в Линнвилле в августе прошлого года.


Gonzales
Smithers Cr.
R. Gradalupe
R. Navidad
Jones Cr.
Jennings Cr.
Brushy
JACKSON
Trespalacios
Wilson C.
De Leon's
R. Labaca
Mustang
Carancha
Arenoso
Carcitas
Texayna
VICTRIA
Colony
R. Coleta
Victoria
Dimitos
Coys Pt.
Tide Haven
Trespalacios B.
Union
Battle
Linnville
Chocolate
Labaca B.
MATAGORDA
Powers
Copano Cr.
Melon Cr.
Espiritu Santo B.
Passo Cavallo
Main Pass
Calhoun
Copano
Lamar
Aransas
Matagorda Pt.
Aransazua Bay
Copano B.
Live Oak
St. Josephs I.
Espiritu Santo Int.

ГЛАВА III. События начала 1840-х годов

В конце апреля 1841 года группа из двадцати двух индейцев совершила ночной набег на Гонзалес и его окрестности, захватила значительное количество лошадей и, не дожидаясь рассвета, устремилась к своему горному убежищу. Это был лишь один из часто повторяющихся набегов, большинство из которых остались неизвестными для истории. Однако в этом случае, я могу рассказать о деталях события и воздать должное горстке храбрых людей, преследовавших и наказавших разбойников.

Гонзалес

Бен Мак-Каллок (которого читатель уже знает по событиям, описанным в первом томе) призвал добровольцев; но не для того, чтобы, как обычно, броситься в погоню. Он знал, как трудно и почти бесполезно преследовать отступающих дикарей, имеющих многочисленных лошадей для частой смены. Мак-Каллок предпочел подождать несколько дней, тем самым убедив краснокожих, которые всегда держали разведчиков в тылу, поверить в то, что преследования не будет, и это ему удалось.

Когда все было готово, Мак-Каллок отправился в путь с шестнадцатью товарищами, каждый из которых был лично

хорошо известен мне, как храбрый и опытный пограничник.

Они наткнулись на индейский след, где разбойники пересекли ручей Мьюл, и проследовали по нему на северо-запад до истока ручья Йорк; оттуда через горы к реке Гваделупе и вверх по ее руслу до ее истока. Мак-Каллок остановился в уединенном месте, убедившись, что он находится рядом с противником, и лично провел разведку позиции индейцев. Затем отряду удалось пешком подобраться к лагерю и застать дикарей врасплох. Столкновение было недолгим. Пятеро воинов остались лежать мертвыми на земле. Из оставшихся индейцев девять были ранены. Краснокожие потеряли все, кроме оружия. Их лошади, седла, экипировка, одеяла и даже мокасины были захвачены. Для них это было не только неожиданностью, но и серьезным предупреждением, поскольку теперь они знали, что их будут выслеживать и наказывать даже в этой далекой и дикой местности.

В марте и апреле 1865 года я в качестве офицера Конфедерации, командуя отрядом из 183 человек, совершил рейд через эту территорию, следуя тем же маршрутом к месту, где произошло столкновение, и обнаружил, что и через двадцать четыре года этот дикий горный регион – все еще оставался убежищем для диких краснокожих.

Современная карта штата Техас. Город Денисон (красная стрелка), округ Уайз (синий кружок), округ Фэннин (красный кружок), округ Титус (желтый кружок), округ Ред Ривер (белый кружок)

***

В конце 1840 года на дом капитана Джона Гири в юго-восточной части округа Фэннин, напала группа из десяти индейцев, когда он и его негр работали на поле в трехстах ярдах от дома. Миссис Гири с ружьем в руках приготовилась к обороне за закрытой дверью. Гири и негр, вооруженные мотыгами, бросились к дому и во дворе вступили с нападавшими в рукопашную схватку, в результате чего капитан получил ранение стрелой вскользь прямо над глазом. Миссис Гири с ружьем выбежала к мужу, но при этом получила ранение в бедро. Получив отпор, индейцы бежали.

***

В начале апреля 1841 года часть семьи Рипли на на берегу реки Эйпли в графстве Титус была убита индейцами. Сам глава семейства отсутствовал. Миссис Рипли была дома с сыном двадцати лет, тремя дочерями от двенадцати до шестнадцати лет и несколькими детьми помладше. Дом находился на некотором расстоянии от любого другого жилья. Индейцы внезапно появились при дневном свете, застрелили сына, когда он пахал в поле, и бросились на дом, от которого мать и дети бежали к тростниковой роще, находившейся в двухстах ярдах. По дороге была застрелена старшая дочь. Две другие дочери бежали в тростники; мать и младшие дети были убиты дубинками. Самый младший ребенок остался в доме (спал в колыбели).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.